

«Сравнивая с ним других мужчин, больше замуж не выходила». Вспоминаем выдающегося шпажиста

Никанчикова

Виртуоз разящего клинка Алексей Никанчиков ушел из жизни в 31 год. Непростительно рано, необъяснимо и нелепо. Жена и товарищи вспоминают о нем с теплотой, а спортивные соперники — с уважением. Подробности — в материале корреспондента агентства «Минск-Новости».

30 июля многократному чемпиону мира и Союза, серебряному призеру Олимпиады в Мехико шпажисту Алексею

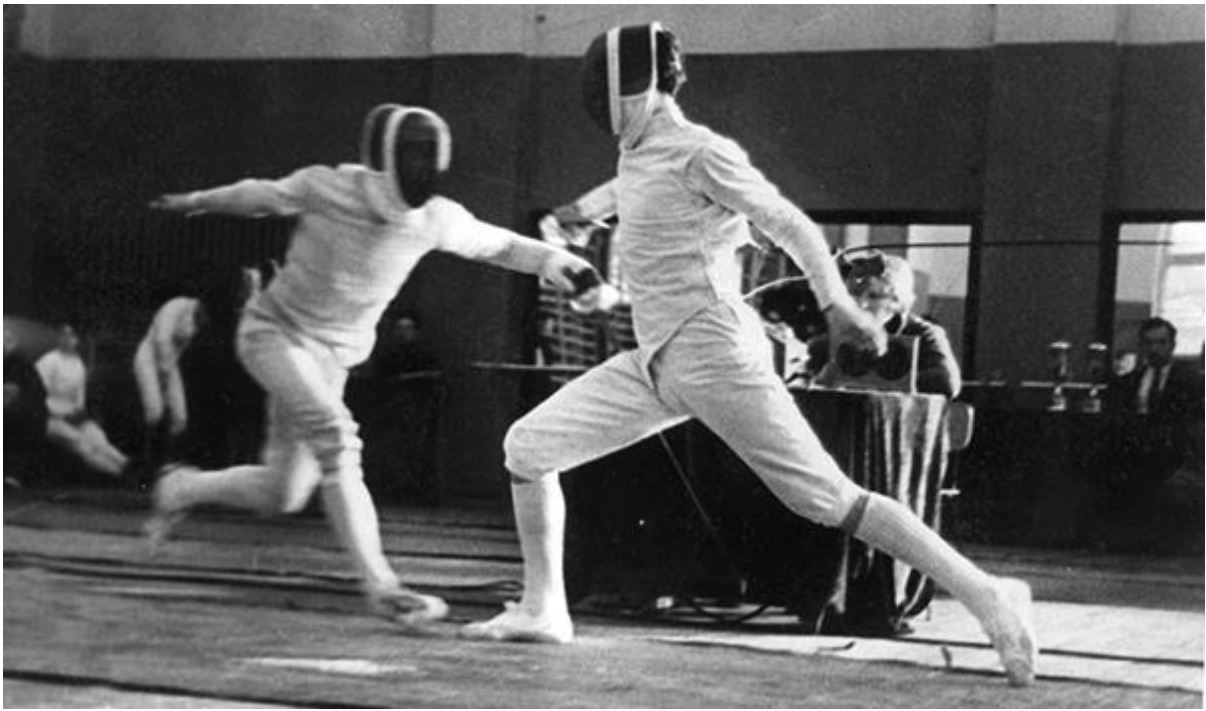
Никанчикову могло исполниться 80 лет. Он умер морозным январским вечером 1972-го в собственном гараже. Установлено: отравился угарным газом в своей «Волге» вместе с молодой женщиной, имя которой узнали позднее.

Московский кавалер

По столице поползли, как пел Высоцкий, «сплетни в виде версий», однако в адюльтер друзья и близкие верить не хотели. Лешу знали и любили как в Минске, так и далеко за его пределами. Скромный, выдержанный, рассудительный атлет не чурался веселых компаний, но никогда не слыл ни гулякой, ни казановой.

Вот и сердце будущей жены, эффектной смуглолицей рапиристки Дианы Ясюкевич, парень из интеллигентной московской семьи покорила не сразу. Мимолетное знакомство на всесоюзных соревнованиях в Смоленске ни к чему не обязывало, пока они не начали тренироваться в одном зале в столичном Доме физкультуры и вместе бывать на сборах.

— Поначалу Леша не произвел на меня особого впечатления. Скорее, показался немного нескладным, — рассказывает Диана Никанчикова. — На отсутствие мужского внимания я пожаловаться не могла. Его, возможно, это и зацепило, он начал оказывать мне знаки внимания, ухаживать. Постепенно интерес, а следом и симпатия, стали взаимными. Когда Алексей начал провожать меня по вечерам, местная шпана однажды поздно вечером его отметелила. Однако не отвадила. Мы встречались примерно год. Первое его предложение я отвергла, поскольку связывать себя семейными узами не входило в мои планы. Но мой ухажер проявлял настойчивость, и вторая попытка возымела эффект. Знаете, чем он меня подкупил? Говорит: давай распишемся, но никому об этом не скажем. Идея мне показалась заманчивой, и крепость сдалась.

Великие конспираторы

— Строить ячейку общества нам было негде, — продолжает знаменитая фехтовальщица. — Не переезжать же в 14-метровую комнату в коммуналке в бараке на улице Декабристов к моим родителям и сестре или в Лешину общагу на Якуба Коласа. Он подарил мне золотое кольцо, которое я перед тем, как войти в институт или вернуться домой, снимала. Слошное детство, хотя мне за двадцать. Расписались в 1960-м, несколько месяцев для всех оставались холостяками. Раскололись перед поездкой на турнир в Польшу, когда Бокун, собиравший паспорта для оформления виз, не мог не обратить внимания на мою изменившуюся фамилию. Я слезно просила Германа Матвеевича не разглашать секрет и побаивалась его реакции. Однако тренер обрадовался, поскольку опасался, что Леша, окончив институт физкультуры, вернется домой в Москву. Наш брак проблему устранил, и Бокун нас поздравил. Но тайну нашу не сберег. На параде закрытия первенства Белоруссии, которое мы оба выиграли, Герман Матвеевич объявил, что Диана Ясюкевич и Алексей Никанчиков поженились и сделали себе что-то вроде свадебного подарка. На меня будто ушат воды вылили. Спустя месяц на упомянутых 14 квадратных метрах мы сыграли скромную свадьбу, где присутствовали пара моих подруг, родители и бабушка, приехавшая с Украины. Только после этого сняли временку и стали жить вместе. Я не сразу смогла оценить достоинства и душевные качества мужа, но влюбилась в него по-настоящему. Леша покорила меня добротой, открытостью, честностью. Как не откликнуться на его искреннее и сильное чувство. Алексей очень гордился, когда в 1961-м в Турине я стала первой в нашей семье чемпионкой мира в составе сборной СССР. Потом вышел на первые роли, трижды выигрывал личное планетарное

первенство и дважды командное, не говоря о других медалях и наградах, включая олимпийское «серебро» Мехико.

Леша — выдающийся фехтовальщик. Как признавали специалисты, у него была филигранная техника. Спокойный, добродушный, уравновешенный, на дорожке он становился неукротимым, решительным бойцом и расчетливым тактиком. И жаль, что приз имени Алексея Никанчикова впервые начали разыгрывать не в Беларуси, а в Эстонии на международном турнире «Таллинский меч».

Семейные ценности

Будущий знаменитый шпажист родился 30 июля 1940 г. в поселке Ягодное Магаданской области, где служил отец-военный, став вторым из трех братьев в дружной и интеллигентной семье. После Великой Отечественной с родителями переехал в Москву. В динамовской фехтовальной секции начинал с рапиры. В шпажисты его перевели после того, как за лето подрос на полтора десятка сантиметров: в этой дисциплине длина рук считается серьезным козырем.

Глава семьи, демобилизовавшись в звании полковника, работал администратором в столичном Доме журналиста. Был принципиальным и честным, рослым и физически сильным. Сыновья

Анатолий, Алексей и Борис пошли в него, хотя каждый выбирал дорогу в жизни самостоятельно. Леша после школы поступил в престижнейший технический вуз — МВТУ имени Баумана. Грызть гранит науки, одновременно занимаясь спортом, оказалось непросто.

Отчасти поэтому предложение Германа Бокуна перебраться в Минск с перспективой укрепления сборной республики и учебы в Белорусском институте физкультуры парня подкупило. Переезд во всех смыслах оказался судьбоносным.

— Мы вместе начали тренироваться в зале Дома физкультуры и быстро подружались, — вспоминает серебряный призер Олимпиады в Мехико Юрий Смоляков. — Леша приехал из Москвы уже подававшим большие надежды. Рост, физические данные, скорость, резкость, реакция — все при нем. Но, чтобы стать бриллиантом, талант нуждался в огранке. Герман Матвеевич умел это делать. Никанчиков быстро прогрессирует: тренировался упорно, самозабвенно, целеустремленно. Очень любил помогать и советовать. Посмотрит бой и сразу подскажет, где ошибался, ведь себя со стороны не видишь. Славный, добрый, отзывчивый парень, душа нараспашку. Мог, если срочно понадобилось, скажем, для покупки дефицитной в то время мебели, без проблем одолжить приличную сумму и не спрашивать, когда отдашь. Хорошо знал английский, любил читать, интересовался музыкой. По-моему, его уважали и любили все, кто его знал. Поначалу наши с ним спортивные успехи распределялись примерно поровну: то он выигрывает серьезные соревнования, то я. Однако именно Лешу признали лучшим шпажистом планеты на чемпионате мира в Москве в 1966 году. Причем в составе сборной СССР взяли командное «серебро» мы с ним оба, а в состязаниях женских дружин поднялись на верхнюю ступень пьедестала его жена Диана и наша землячка Таня Самусенко. Это невероятный триумф для белорусской школы фехтования.

По соседству с Янковским и Глебовым

— Дина немного старше Леши, — продолжает Ю. Смоляков. — О том, что ребята расписались, долгое время никто не догадывался. Даже на сборах Никанчиковы продолжали жить порознь: он со мной, она с Татьяной Самусенко. Когда тайна раскрылась, нарадоваться не могли на эту замечательную семью. У нас почти в одно время родились дети, и Алексей иногда звонил моей супруге и спрашивал, как Тамара управляется с дочкой, предлагая обращаться к нему за советом и помощью. Отцом он был замечательным, души не чаял в Вовочке. К Дине относился с нежностью. После тренировки спешил домой, к семье. Им сначала дали однокомнатную квартиру на улице Урицкого, потом двухкомнатную на Парковой магистрали (сегодняшнем проспекте Победителей). Навещали их с женой, иногда попадали в компанию к жившим по соседству Ростиславу Янковскому, Евгению Глебову, Олегу Янченко и другим известным людям. Хлебосольные Никанчиковы всегда радовались гостям, да и Дина прекрасно готовила. Известие о гибели Леши потрясло меня. Мы столько лет провели вместе. Я потерял друга, великолепного спарринг-партнера, да и сам потерялся. Правда, успел стать вторым на чемпионате Союза, но потом пошел к нашему общему наставнику Герману Бокуну и признался: больше не могу выходить на дорожку.

Самое обидное, что в тот злосчастный вечер мы с Тamarой, проезжая по проспекту Ленина, увидели Лешину машину. Он стоял рядом с ней в компании знакомых неподалеку от обувного магазина, где работала продавщицей та девушка, и помахал нам рукой. Знать бы, чем все обернется, остановиться, позвать его с собой... Алексей готовился ко второй Олимпиаде и вполне мог победить на ней, им с Диной и сыном практически выделили трехкомнатную квартиру на Пулихова. Но человек, как известно, предполагает... Из знавших его людей никто не допускал мысли, что девушка, сидевшая с Лешей в машине, находилась с ним в интимных отношениях. Наверняка ее взял с собой один из его приятелей, которые, как выяснилось, ушли в магазин, закрыв их двоих в гараже. Как в ловушке.

Коллекция пластинок и живой Марьянович

— Алексей очень помогал Юре, — рассказывает Д. Никанчикова. — Муж был бескорыстным и порядочным, настоящим спортсменом, не признававшим нечестных приемов. И при этом одним из лучших шпажистов того времени, его побаивались даже самые сильные соперники. Причем на следующий год после двойного триумфа в Москве вновь выиграл две золотые награды на чемпионате мира в Монреале. Накануне Олимпиады-68 в Мехико Леша перенес операцию на коленном суставе, выступил там не в полную силу, и все же смог добыть вместе с товарищами по сборной СССР серебряную медаль в командном первенстве. Третье индивидуальное «золото» завоевал в 1970-м в Анкаре, готовился к Играм-72 в Мюнхене и не без

оснований мечтал отличиться и там. После рассчитывал поработать за рубежом и взять с собой нас с Вовкой. Сына любил без памяти, прощал любые шалости, никогда не наказывал, баловал заграничными подарками, как и меня: я была модницей. Для себя регулярно привозил пластинки популярных западных звезд, собрав внушительную коллекцию. Мы время от времени тренировались во Дворце спорта и поэтому без проблем ходили на выступления приезжавших в Минск зарубежных исполнителей. Однажды познакомились там с очень популярным югославским певцом и композитором Джордже Марьяновичем, пригласили его в гости. Он пришел с цветами и оказался обаятельным, остроумным, хорошо говорил по-русски. В следующий свой приезд после концерта пригласил нас в ресторан. Можно сказать, подружились. Я предпочитала классическую музыку, особенно оперу. Леша ходил со мной за компанию, хотя ему больше нравился балет, и в нашем Большом бывали часто. С удовольствием посещали другие театры, особенно имени Янки Купалы и Максима Горького, где служил наш сосед по подъезду Ростислав Янковский. Друзей-приятелей, хороших и не очень, хватало. Знакомство с известными спортсменами считалось престижным, кому-то, видимо, повышало самооценку. Вот и в тот страшный вечер Леша привез в наш гараж директора ресторана с братом и, судя по всему, молоденькой подружкой одного из них. Экспертиза подтвердила: у девушки с моим супругом ничего не было. Да и я сразу отвергла эту версию. Сравнивая с ним других мужчин, больше замуж не выходила.

Фото из архива Дианы Никанчиковой

Агентство «Минск-Новости»
30 июля 2020